

УДК 299.18(045)

В.Н. Бодрухин**О РОЛИ ЯЗЫЧЕСКИХ ЖРЕЦОВ У ЛЮТИЧЕЙ**

Рассматривается роль языческих жрецов в общественно-политической жизни одного из племен полабских славян, лютичей, в Раннее Средневековье. Выявляется их противоречивая роль в процессе становления государственности у лютичей и отражения немецкой агрессии.

Ключевые слова: жрецы, язычество, лютичи, полабские славяне.

Одной из наиболее сложных проблем, связанных со становлением и развитием государственности у лютичей, является выяснение соотношения светского и сакрального начал в структуре власти и управления Лютицкого союза. Трудность решения этого вопроса обусловлена крайней скудостью и противоречивостью данных письменных источников, вышедших в основном из-под пера представителей христианского духовенства, стремящегося скрыть или очернить все, связанное с деятельностью языческих жрецов и дохристианскими верованиями и обрядами полабских славян. В связи с этим вопрос о роли языческих жрецов в общественно-политической жизни союза лютичей до конца не выяснен. От его решения в значительной мере зависит и определение причин распада Лютицкого союза, и роли жречества в междоусобице середины XI в.

Круг вопросов, связанный с изучением особенностей культа полабских славян, наметили в своих работах слависты еще в XIX в. Они полагали, что неприятие лютичами христианства было вызвано немецкой агрессией и насильственными методами христианизации края. Язычество лютичей ими воспринималось как своеобразный символ свободы полабов, а сам культ тесно увязывался с политикой. Лютичи идеализировались как непримиримые борцы за свободу всего славянства. Например, в организации отпора германским завоевателям А.Ф. Гильфердинг подчеркивал главную роль лютичей, а не ободритов, «которые всегда действовали слабее»¹. В современной исторической науке, как правило, роль языческого культа и жречества у полабских славян либо рассматривается в целом, когда решение данного вопроса не увязывается с отдельными племенными группами и делаются необоснованные обобщения, либо роль жречества не коррелируется с развитием их государственности. Другой причиной, мешающей объективному выяснению роли касты жрецов в политической организации лютичей, является, на наш взгляд, ошибочная оценка уровня их государственности: лютичи в период с VI до начала XII в., рассматриваются как племенное образование, находящееся на стадии военной демократии².

Естественно, что отсюда делались не совсем верные выводы как относительно их культа, так и роли жречества в их политической жизни. В.Д. Королук считал, что в язычестве полабов нельзя усматривать «идеологическую надстройку родоплеменного строя», так как язычество трансформировалось в

классовую религию³. Попытаемся выяснить роль жречества в общественно-политической жизни лютичей.

Серия завоевательных вторжений германских феодалов в земли полабских славян началась в первой трети X в. Зимой 928/29 гг. германский король Генрих I внезапно напал на гаволян, разбил их войско и овладел Бранибором со всей областью. Вслед за гаволянами были разгромлены доленчане⁴. Показательно, что Видукинд Корвейский, описывая германские вторжения в земли полабских славян в первой трети X в., не сообщает об особом развитии у них языческого культа. О датчанах же хронист не преминул заметить, что они «с древних времен были христианами, тем не менее, следуя обычаю отечества, поклонялись идолам»⁵.

После похода Генриха I, когда славянские племена были обложены данью, активизировалась деятельность христианских миссионеров. Германские феодалы с помощью христианизации края пытались упрочить свое господство среди славян. Для организационного усиления церкви в Заэльбье с 948 г. начали функционировать два епископства: бранденбургское и гавельбергское, которым король дал большие привилегии. Кроме того, оба епископа получили десятину с весьма значительных территорий. Королевская власть укрепила союз с церковью на почве общих захватнических интересов.

После серии завоевательных походов немцев раздробленные славянские племена не смогли дать эффективный отпор вторжениям германских феодалов, поэтому в источниках, повествующих о славянских восстаниях, сообщается о поочередном разгроме полабских племен, сопротивлявшихся выплате дани. Раздробленные славянские племена создавали временные союзы, однако они не были прочными. Внешняя опасность диктовала необходимость объединения, способствовала созданию государства. По мнению К. Мыслинского, Полабье под натиском агрессоров не имело иного выбора, кроме формирования своей государственности, но с сохранением собственной специфики⁶.

После разгрома гаволян и доленчан главными противниками немецкой агрессии в Полабье стали ратары. Поскольку идеологически их борьба за независимость освящалась языческой религией, то большое влияние приобрела жреческая каста Ретры. К ратарям вскоре присоединились доленчане. Именно в союзе ратарей и доленчан начала выработываться структура будущего лютицкого объединения. Она основывалась на подчинении доленчан ратарям. Впоследствии доленчане в военных походах, как и в междоусобице середины XI в., выступали совместно с ратарами, господство которых базировалось на более раннем развитии у них пашенного земледелия⁷.

Решающим моментом в образовании Лютицкого союза послужило восстание 983 г., явившееся поворотным пунктом в расстановке политических сил в Заэльбье. Причиной восстания было резкое усиление налогового гнета со стороны королевской власти и духовенства, а поводом к нему послужили притеснения славян при сборе дани маркграфом Северной марки Теодориком. Летом 983 г. лютичи штурмом взяли Гавельберг и уничтожили христианский храм. Через три недели восставшие взяли Бранибор⁸. Были освобождены находившиеся под властью ободритов хижане и череспеняне, также вошедшие в союз. В него теперь входили четыре племени: ратары, доленчане, хижане и череспеняне. Поскольку инициаторами объединения родственных этнически племен являлись ратары, «слуги лютого бога», святилище которого

находилось в Ретре, то их форма правления распространилась и на союз лютичей. Шпрее-гаволянские племена находились в составе Гаволянского княжества, князья которого оставались христианами и проводили самостоятельную внешнюю политику.

Неоднократные попытки насильственного насаждения христианства встречали сильный отпор со стороны славян. В современной историографии возвышение Ретры, развитие языческого культа лютичей считается ответной идеологической акцией на «напор епископств» и активизацию пропаганды со стороны христианского клира⁹. Формирование полабского пантеона рассматривается в контексте «создания центров культа как орудия в борьбе с натиском саксонцев»¹⁰. С другой стороны, исследователи единодушно отмечают определенное воздействие христианской экспансии на развитие языческого культа полабов. Необходимость противодействия политическому натиску германских феодалов, стремящихся подчинить Полабье, по мнению Г. Ловмянского, и привела к возникновению политеизма у лютичей в первой половине X в.¹¹ Соответственно длительное столкновение руян с христианскими соседями требовало усиления собственной культовой организации¹². Именно у этих племен языческий культ получил наибольшее развитие.

Его особенности складывались в течение тысячелетий. Славянское язычество представляло собой сложное мировоззрение и начало формироваться еще до миграций славянских племенных групп в Заэльбье, когда все они имели примерно одинаковые верования¹³. Однако в дальнейшем именно у полабских славян наибольшего развития достигла организация культа и обрядов, культовая скульптура. Только у полабо-прибалтийских славян известно храмовое строительство. Объяснение того, что культ полабов отличался от верований всех других славянских народов, исследователи ищут в тех влияниях (предпочтение отдается германскому или скандинавскому), которые они испытывали до эпохи переселения. В последнее время возобладало мнение, согласно которому особенности культа полабов объясняются кельтским воздействием. Немецкий исследователь И.Херрманн на основе анализа данных археологических раскопок, проведенных в Гросс-Радене и Фельдберге, пришел к выводу, что культовые строения полабских славян имеют прямые аналогии с кельтскими культовыми сооружениями Средней Европы. В способах изготовления деревянных идолов также прослеживаются кельтские традиции¹⁴.

Титмар сообщает, что сколько племен в каждом крае, столько и святынь, которым они поклоняются. Среди них первенство принадлежит Ретре¹⁵. Все племена имели своих богов, а также собственные капища, святилища и священные рощи. Каждое божество покровительствовало определенной местности. Имелись такие божества у ободритов, лютичей, поморян и шпреегаволян, но они отсутствовали у сорбов и лужичан¹⁶. Собственное божество сплачивало племенные общности, защищало членов племени в военных походах и морских экспедициях, сражаясь на равных с богами соперников. Привязанность к собственному племенному божеству, вера в его силу и опеку являлась одним из факторов, цементирующих мелкие политические организмы¹⁷. У полабов культ племенных богов наслаивался на традиционную полидоксию¹⁸. Помимо них имелись и более мелкие божества, а также различные демоны и духи. Все они являлись пережитками общеславянских верований племенной эпохи.

Место нахождения Ретры точно не определено, но из сообщения Адама Бременского известно, что она находилась в четырех днях пути от Гамбурга¹⁹. По мнению В.Брюске, ее нужно искать в земле редариев или поблизости от территории доленчан²⁰. Г.Ловмянский считал неудачными попытки археологов связать местонахождение храма со святилищем, раскопанным в местности Гросс-Раден²¹. Против попыток привязать название «Ретра» к наименованию какого-либо современного населенного пункта выступил В.Брюске, полагавший, что там не могло быть поселений немецких колонистов, поскольку Ретра являлась своеобразным символом славянского язычества и, следовательно, проклятым местом для христиан²². Выдвигаются все новые гипотезы ее локализации, однако пока они безуспешны, и последнее слово, очевидно, будет принадлежать археологии.

По описанию Титмара, в священном городе лютичей не было постоянных жителей. Он имел трое ворот, был окружен рекой и дремучим лесом. Двое дверей были открыты для посетителей, а третья вела к расположенному неподалеку жуткого вида озеру. В городе находилась только одна святыня, искусно выполненная из дерева и покоящаяся на фундаменте из рогов диких животных. В ней были изображения богов и богинь в устрашающего вида шлемах и панцирях. Главным среди них хронист определяет Сварожича, пользующегося большим почетом у всех язычников. В храме находились боевые знамена, которые выносились только на время военных походов²³.

Описание Ретры Титмаром значительно отличается от сообщения о святыне лютичей Адама Бременского, писавшего позже, чем мерзбургский епископ. Здесь нет ничего удивительного, так как с течением времени видоизменялись культ и культовые сооружения лютичей. Их главное божество, по рассказу Адама Бременского, было выполнено из золота. Город имел уже девять ворот и был окружен глубоким озером. Проход по деревянному мосту разрешался лишь тем, кто приносил жертвы или шел за ответом к оракулу²⁴. Лютичи, выступая на войну, поклонялись в Ретре своим божествам, а при счастливом возвращении из похода чтили их надлежащими дарами и умиловляли жертвоприношениями, причем жрецы гадали, какую именно жертву принести богам. Хронист сообщает, что для умиловления богов приносили в жертву как скот, так и людей²⁵.

Ретра являлась не только религиозным, но и политическим центром Лютицкого союза. Гельмольд сообщает, что ободритский князь Мстивой, враждуя с саксами, стремился заручиться поддержкой лютичей. «Прежде всего он направился в город Ретру, что в земле лютичей». Там, «созвав всех славян, живущих на востоке», он выступил с речью на собрании, обвинив саксов в нанесенном ему оскорблении. Характерно, что в ответ на его жалобы лютичи сказали: «Ты страдаешь по заслугам, ибо, отвергая своих, ты стал почитать саксов, народ вероломный и жадный. Поклянись же нам, что ты бросишь их, и мы станем с тобой». Мстивой поклялся в верности славянам и языческим богам²⁶.

Верховную власть в союзе лютичей осуществляло собрание (*placitum*), заседавшее в Ретре. Титмар следующим образом характеризует их общественное устройство: «Всеми теми племенами, которые вместе называются лютичами, не управляет один отдельный властитель. Рассуждая на сходке о своих делах, они единогласно все соглашаются относительно того, что следует сделать; а если кто из них противоречит принятому решению, то того бьют

палками, а если вне собрания открыто противится постановлению, то либо его имущество предается огню и разграблению, либо он уплачивает в собрании определенную сумму денег, сообразную с его состоянием»²⁷. Как видим, Титмар свидетельствует о значительной имущественной дифференциации среди лютичей. По мнению археологов, наиболее широкую прослойку господствующего класса составляла бурговая знать, а ее могущество основывалось на господстве над местным населением. Она была заинтересована в военных походах, дававших богатую добычу. Эта новая аристократия резко отличалась от старой родо-племенной знати и вела с ней борьбу за власть и влияние в обществе. Ниже стояли главы общин и больших семей, которым тоже доставалась часть военной добычи – рабы, скот и другое имущество²⁸.

Хронист сообщает, что для охраны храма в Ретре лютичи создали особую касту жрецов (Титмар называет их «*ministri*»). Жрецы имели привилегии: только они имели право сидеть, когда все иные стояли. В их функции входили гадания, в том числе и с помощью коня, которого язычники чтили как освященного богом. Если в результате гаданий выпадали счастливые знамения, то это считалось добрым знаком²⁹. Поскольку жрецы были инициаторами объединения племен лютичей, то их главное святилище пользовалось огромным авторитетом. Мощь Ретры была подкреплена наличием больших сокровищ, собираемых не только с подвластных территорий, но и в качестве добровольных даров с окрестных племен. Жрецы Ретры имели собственную гвардию, состоящую из отборных воинов, подобно руянской дружине Святовита, принадлежащей храму Арконы³⁰.

Жречество у лютичей делилось на высшее и низшее, причем последнее (знахари, гадалки, врачеватели) комплектовалось из простолюдинов. Верхние же слои жреческой касты пополнялись исключительно выходцами из знатных семей³¹. В компетенцию языческих жрецов входило не только отправление культа, но и гадание, с помощью которого они оказывали сильное давление как на отдельных людей, так и на решение важных вопросов внешней и внутренней политики союза лютичей. Л. Грабова полагает, что каста жрецов у лютичей «в какой-то мере выполняла функции главы государства»³². По мнению И. Херрманна, языческие жрецы у лютичей выступали «в качестве вождей собрания и организаторов войска»³³.

Существует точка зрения, что описание Титмаром вечевой организации у лютичей относится к более далекому прошлому, чем те события, о которых он непосредственно повествует³⁴. Однако было бы ошибкой усматривать в вечевых собраниях, описанных хронистом, лишь пережиток племенной эпохи. Из сообщения Титмара в них можно усмотреть собрания, проходившие под руководством аппарата власти, причем обособленного от населения и стоящего над ним³⁵. По мнению Л. Дралле, влияние руководящего органа союза на остальные племена достигалось посредством нажима жрецов Ретры на представителей местных культов, проводивших линию ратарей среди других племен союза³⁶.

Таким образом, усложнение культа привело к созданию специализированной касты жрецов. Для усиления своих позиций они использовали особенности политического развития лютичей и специфические формы организации политической власти, а также фактор внешней агрессии. Жрецы, несомненно, пытались способствовать сохранению целостности союза лютичей. Об этом свидетельствует старинное предание, по мнению Титмара, сильно

измененное пересказами, согласно которому во время затянувшихся междоусобиц в Ретре происходили удивительные вещи. Объятый ужасом междоусобиц, выходил из расположенного возле храма озера огромный сильный кабан с пеной на белых клыках и, сотрясаясь всем телом, бился в страшных судорогах³⁷. Жреческая каста выступала в качестве идейного вдохновителя народной борьбы с захватчиками и с налоговым гнетом епископств. Для укрепления своего авторитета жрецы расправлялись со служителями христианского культа, чему имеется немало примеров.

Происходили изменения в жизни общества, а вместе с тем – и в организации культа. Религия и культ усложнялись в связи с процессом становления государственности и попытками приспособления язычества к нуждам развивающегося общества, поскольку внешнеполитическая обстановка не благоприятствовала принятию христианства. У лютичей с возникновением зачатков государственности появилась потребность подкрепить политическое единство племен, входящих в союз, единым публичным культом. Религия лютичей, как отмечает Е.Довият, не достигла стадии монотеизма, но специфической чертой создания лютицкого пантеона явилось возвышение одного божества в качестве надплеменного. Боги остальных племен оставались на вторых ролях. Иерархия богов в основном соответствовала политическим отношениям, сложившимся между племенами союза. Нарушение этого равновесия в межплеменных отношениях грозило привести к распрям на религиозной почве, что и произошло в середине XI в.³⁸ Относительно роли языческого культа в организации обороны края от вторжений захватчиков можно отметить, что он объединял полабов в войнах за политическую независимость лишь как фактор, противостоящий христианству, выступавшему в качестве дополнительного орудия завоевания³⁹. В целом же языческий культ не мог играть интегрирующую роль и не сплачивал лютичей, так как божества их пантеона опекали отдельные племена.

Сакральные элементы в организации структуры управления союзом лютичей одержали верх не сразу, чему находится подтверждение в источниках. Например, рассмотрим польско-германские войны начала XI в, в которых лютичи выступили в качестве союзников Генриха II (причем инициатива союзнических отношений исходила от них). Поэтому не очень вяжется с общей политической линией Лютицкого союза деятельность языческих жрецов во время проведения военных кампаний. Когда Генрих II использовал военные отряды лютичей для усмирения бунта своих политических противников в Лотарингии, то во время карательных операций лютичи переусердствовали, полностью уничтожив монастырь св. Мартина под Мецем «вместе со множеством обслуживающих его монахов». Несомненно, что разорение монастыря произошло при прямом подстрекательстве к тому со стороны сопровождавших войско языческих жрецов. Однако Генрих, стремясь сохранить лютичей в качестве союзников в войнах с поляками, замаял дело, покрыв все убытки из своей казны⁴⁰.

Второй факт, связанный с сепаратистской деятельностью языческих жрецов, имел место во время кампании 1017 г. Тогда лютичи участвовали в военных действиях против войск Болеслава Храброго опять же в качестве союзников Генриха II. Военные действия против Польши развивались неудачно. Боевой дух союзников, осаждавших город Нимцы, падал. Начались стычки между язычниками и христианами. Лютичи были разгневаны тем, что

саксонский воин «случайно» повредил камнем из пращи штандарт с изображением их божества. Генриху II в качестве возмещения морального ущерба пришлось выплатить им 12 талантов серебра. При переправе через реку Мульду они потеряли другой штандарт вместе с отборным отрядом из полусотни воинов. Эти божественные знамена показались лютичам неблагоприятными. По словам Титмара, воины хотели вернуться домой и «уйти с императорской службы». Настроены они так были под влиянием «злой ворожбы» и по наущению «злых людей». Совершенно ясно, что под «злыми людьми» епископ подразумевает языческих жрецов. Но отряды лютичей с войны не ушли, и дело приняло иной оборот. Титмар сообщает, что было собрано вече, на котором вожди (p̄riogibus) отговорили воинов от возвращения домой⁴¹. Это свидетельствует либо о том, что в начале XI в. каста жрецов еще не имела особой власти в управлении союзом лютичей, либо о том, что представители других племенных культов вели борьбу с линией жрецов Ретры. Более вероятным следует признать первое предположение, т.к. в следующей военной кампании жрецы, «всегда одинаково мыслящие в злых начинаниях», весьма активно проявили себя в деле уничтожения христианства у ободритов.

Титмар сообщает, что в 1018 г. лютичи вторглись во владения ободритского князя Мстислава, не оказавшего им в предыдущем году никакой помощи в совместном с императором военном походе против Польши. Они опустошили значительную часть владений Мстислава, вынудив князя с отборными воинами запереться в Шверине. Во время похода жрецы лютичей вели активную языческую агитацию. Хронист подчеркивает, что описанные события происходили в феврале, а именно в это время язычники чтили посредством очищающих жертвоприношений подземного бога Плутония, называемого также Фебруус. Тогда же жрецам отовсюду приносились дары. Языческая агитация среди восставших против христианства и собственного владыки ободритов, по мнению Титмара, довела князя до того, что ему едва удалось убежать из своей страны. Все построенные в том крае церкви были уничтожены, и ободриты, подобно лютичам, стали язычниками⁴². Восстановить позиции христианства в ободритских землях удалось не сразу.

Со временем роль жрецов в политической жизни союза лютичей усилилась, о чем свидетельствуют события их политической истории середины XI в. В 1056 г. маркграф Северной марки Вильгельм и кальтенбургский граф Дитрих с несметным количеством саксонского войска, по словам Лампрехта, выступили против лютичей и не вернулись из несчастливой для них битвы⁴³. Подобного поражения в славянских землях германские феодалы еще не знали. Известие о проигранном сражении ускорило смерть императора Генриха II. Но крупный военный успех неожиданно привел к распрям между племенами лютичей. Имеются все основания для того, чтобы связывать неожиданную междоусобицу среди них с успехом в битве с саксами. По мнению З. Зуловского, глубокие корни распрей следует искать в быстром экономическом и общественном развитии череспенян по сравнению с ратарями, живущими далеко от важных торговых путей и более консервативными в своих хозяйственных занятиях, что подтверждается и археологическими исследованиями⁴⁴.

Гельмольд по-своему пытался объяснить причины, вызвавшие междоусобицу у лютичей: «Между ними начался великий спор о первенстве в храбрости и могуществе. Ибо ратары и доленчане желали господствовать вследст-

вие того, что у них имеется древний город и знаменитейший храм, в котором выставлен идол Редегаста, и они только себе приписывали единственное право на первенство потому, что все славянские народы часто их посещают ради [получения] ответов и ежегодных жертвоприношений. Но череспеняне и хижане отказывались им подчиняться и, напротив, решили защищать свою свободу оружием»⁴⁵. Ратари и доленчане, защищая свои привилегии, пошли за жрецами Ретры. В кровопролитных сражениях верх одержали череспеняне. Ратари не покорились, однако снова были разбиты. Интересно отметить, что, по мнению Гельмольда, война со стороны череспенян и хижан была вызвана лишь необходимостью, а ратари и доленчане воевали «ради славы». После трехкратного поражения жрецы Ретры, «сильно терзаемые позором своего поражения», призвали на помощь соседних христианских владык, трактуя свой поступок как выбор меньшего зла. Современник событий Адам Бременский уточняет, что жрецы Ретры в течение семи недель содержали за свой счет войска датского короля, саксонского герцога и ободритского князя. В конце концов череспеняне были побеждены и заключили мир, предложив 15 тысяч фунтов серебром⁴⁶.

В дальнейшем в союзе лютичей оставалось только два племени: ратари и доленчане. Адам Бременский сообщает, что «хижане и череспеняне до реки Пены» подчинились ободритскому князю Готшалку⁴⁷, которой сумел укрепить государство. По мнению В.Д.Королюка, это произошло потому, что у ободритов начали «бурно развиваться феодальные отношения, чему способствовало принятие христианства»⁴⁸. Однако в 1066 г. произошло восстание. Готшалк погиб в городе Ленчине вместе со «многими другими как светскими, так и духовными лицами»⁴⁹. Массовым народным движением воспользовалась оттесненная от власти языческая знать ободритов. Борьба жрецов Ретры за восстановление своего влияния привела к активной поддержке ими восставших против Готшалка ободритов. Именно Ретра, которую хронист называет «столицей славян», являлась центром восстания и инициатором объединения племен лютичей. Языческие жрецы стремились поднять свой авторитет путем жестоких расправ со служителями христианской церкви, которых поголовно истребляли. Только мекленбургскому епископу Иоанну была сохранена жизнь «для торжества язычников». Сначала его избили палками, потом «водили на поругание по всем славянским городам», затем казнили, «голову же отсекали и, воткнув на копье, принесли ее в жертву богу своему Редегасту в знак победы» в Ретре⁵⁰.

Такое положение, когда представители языческого культа фактически направляли политику лютичей, не могло устроить церковных иерархов, поэтому зимой 1067/68 гг. в их земли вторгся гальберштадский епископ Бурхард. Целью похода являлось уничтожение Ретры⁵¹. И.Шультце отмечает, что это была первая война германских феодалов против славян, в которой преобладали религиозные мотивы⁵². Зимой следующего года поход против лютичей возглавил сам император Генрих IV, подвергший земли славян страшному опустошению⁵³. Главным языческим храмом полабских славян стала руянская Аркона.

В заключение можно сделать следующие выводы. Попытки подкрепить процесс создания государственности у лютичей надплеменным культом Сварожича успехом не увенчались ввиду неприспособленности языческого культа к роли государственной религии и неустойчивой племенной структуры Лю-

тицкого союза. Первоначально каста жрецов не обладала у лютичей полной властью, которую имела знать ратарей, однако со временем сакральное начало в управлении союзом лютичей усилилось. Стремление касты жрецов узурпировать власть привело к междоусобице середины XI в. По-видимому, о господстве жреческой касты Ретры в общественно-политической жизни союза лютичей можно говорить лишь применительно к последним годам существования этого политического объединения этнически родственных полабских племен.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян. СПб., 1874. Т. 4. С.391.
- ² См.: Херрманн И. Общество у германских и славянских племен и народностей между Рейном и Одером в VI-XI вв. // Вопросы истории. 1987. № 9. С. 82; Lowmiański H. Początki Polski. Warszawa, 1973. Т. 5. S. 273.
- ³ Королюк В.Д. Государство бодричей в правление князя Готшалка (1031–1066) // Славяне и восточные романцы в эпоху раннего средневековья. М., 1985. С.89.
- ⁴ Видукин Д. Корвейский. Деяния саксов. М., 1975. I, 35.
- ⁵ Там же. III, 65.
- ⁶ См.: Myśliński K. Zagadnienie roli ziem nad Hawelą i Sprewą jako politycznego ośrodka plemion wieleckich w okresie VIII-X wieku // Słowiańszczyzna połabska między Niemcami a Polską. Poznań, 1981. S.152.
- ⁷ Sulowski Z. Geneza i upadek państwa Wieleńców-Luciców // Kwartalnik Historyczny. z.2. 1963. r.70. S. 339.
- ⁸ Thietmari Chronicon // Kronika Thietmara (wyd. i tłum.). M.Z. Jedlicki. Poznań, 1953. III,17.
- ⁹ Hrabová L. K otázce vzniku a vývoje státu u Polabských Slovanů // Československý časopis Historický. 1955. 4, r. 3. S. 559.
- ¹⁰ Lowmiański H. Zagadnienie politeizmu słowiańskiego // Przegląd Historyczny. T. 75, z. 4. Warszawa, 1984. S. 692.
- ¹¹ Ibid. S. 676, 677.
- ¹² Dowiat J. Chrzest Polski. Warszawa, 1969. S. 22.
- ¹³ См.: Любавский М.К. История западных славян. М., 1918. С. 49.
- ¹⁴ См.: Herrmann J. Zu den Kulturgeschichtlichen Wurzeln und zur historischen Rolle nordwestslawischen Tempel des frühen Mittelalters // Slovenska archeologia. 1978. Nr.1. S.19–27.
- ¹⁵ Thietmari Chronicon. VI, 25.
- ¹⁶ Die Slawen in Deutschland. Neubearbeitung. Berlin, 1985. S. 310.
- ¹⁷ Dowiat J. Op. cit. S. 30.
- ¹⁸ Lowmiański H. Religia słowian i jej upadek. Warszawa, 1979. S.170.
- ¹⁹ Adami Bremensis Gesta Hammaburgensis pontificum // Ausg. Quellen. Berlin, 1961. Bd.11. II, 21.
- ²⁰ Brüske W. Untersuchungen zur Geschichte des Lütizenbundes. Münster-Köln, 1965. S. 216.
- ²¹ Lowmiański H. Religia słowian... S.173, pr. 437.
- ²² Brüske W. Op.cit. S.213.
- ²³ Thietmari Chronicon. VI, 25.
- ²⁴ Adami Bremensis Gesta... II, 21.
- ²⁵ Thietmari Chronicon. VI, 25.
- ²⁶ Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. I, 16.
- ²⁷ Thietmari Chronicon. VI, 25.

- ²⁸ Die Slawen in Deutschland... S. 204.
²⁹ Thietmari Chronocon. VI, 24.
³⁰ Ibid. VII, 64.
³¹ Rajewski Z. Pogańscy kapłani-czarodzieje w walce klasowej Słowian we wczesnym średniowieczu // Wiadomości archeologiczne. 1975. T. 39. z. 4. S. 504 i n.
³² Hrabová L. Op. cit. S. 660.
³³ Херрманн И. Общество у германских и славянских племен... С. 81.
³⁴ См.: Sulowski Z. Geneza... S. 339.
³⁵ Myśliński K. Zagadnienie... S. 151.
³⁶ Dralle L. Slaven an Havel und Spree. Berlin, 1981. S. 151.
³⁷ Thietmari Chronicon. VI, 24.
³⁸ См.: Dowiat J. Op.cit. S.30.
³⁹ Labuda G. Wytworzenie wspólnoty etnicznej i kulturalnej plemion Słowiańszczyzny połabskiej i jej przemiany w rozwoju dziejowym // Słowiańszczyzna połabska... S. 29.
⁴⁰ Thietmari Chronicon. S. 389, prz. 272, 274.
⁴¹ Ibid. VII, 64.
⁴² Ibid. VIII, 5; prz.28, S. 587.
⁴³ Lampert von Hersfeld. Annalen. Ed. A.Schmidt, W.D.Fritz // Ausg. Quellen. Bd.13. a.1056, S. 58.
⁴⁴ Sulowski Z. Geneza... S. 335.
⁴⁵ Гельмольд. I, 21.
⁴⁶ Adami Bremensis Gesta... III, 22.
⁴⁷ Ibid. III, 19.
⁴⁸ Королюк В.Д. Государство бодричей... С.100.
⁴⁹ Гельмольд. I, 22.
⁵⁰ Там же. I, 23.
⁵¹ Raumer G.W. Regesta Historiae Brandenburgensis. Berlin, 1836. № 592.
⁵² См.: Schultze J. Die Marka Brandenburg. Berlin, 1963. Bd. 1. S. 54.
⁵³ Raumer G.W. Regesta... Nr. 593. S. 110.

Поступила в редакцию 15.12.05

V.N. Bodrukhn

On the role of the pagan priests by Lütizen

The author investigates the role of the pagan priests in the civic life and politics of «Lütizen» – one of the Slavic tribes by Elbe – in the early Middle Ages. He concludes, that the attempts to dictate the pagan cult were contradictory to the process of establishing the State by Lütizen and failed, but in the last years of its existence the role of pagan priests paradoxically increased.

Бодрухин Владимир Николаевич
 Восточно-украинский национальный
 университет им. В. Даля
 91034, Украина, г. Луганск,
 кв. Молодежный, 20 А